

Почему на свете нет завода, где бы делалась свобода?

И. Бродский

Была ли свобода у 30 черновыльских пожарных, когда 23 мая 1986 года вспыхнул новый пожар, грозивший еще большими катаклизмами, чем случившаяся за месяц до него катастрофа? Да, действительно, были немногие, кто «не нашел очага», вернувшись раньше, чтобы не схватить страшную дозу радиации. Но были и Владимир Максимчук, и Александр Гудков, их коллеги, хлебнувшие это горе за себя и за всех на всей земле.

«Ты видел, сколько времени?!» — «Надо было... Нельзя было бросать...» — «Ты хочешь моей смерти...» Это их разговор после возвращения пятерки Гудкова с линии огня, где дозиметр зашкаливал за все пределы и время получения доз давно превысило все нормы...

Тем, кто «не нашел», Максимчук не сказал ни слова. Побледнел (от их лжи и трусости) — и для него они как коллеги и люди перестали существовать.

Владимир Максимчук получил 700 рентген. Притом что 100 — уже критический рубеж. Но когда ему кто-то сказал: «Мог бы не пойти...», он ответил резко: «Скажите еще так — руки не подам».

Этот подвиг, совершенный во время второй черновыльской катастрофы, был засекречен до 2002 года. Акт о чудовищном пожаре назывался «актом о загорании кабеля».

Александр Агеев

www.ageev.net

Принцип и компромисс

Я не знал этого факта, когда 26 мая 1986 года в далеком Нерюнгри на лекции меня спросили, насколько опасен Чернобыль, взорвавшийся за многие тысячи километров от этого восточного края страны. В ответе сказал о составе ядерного топлива реакторов типа РБМК, о периоде полураспада и распада его элементов. Эти сроки — от десятилетий до многих веков — сами по себе говорили о серьезности аварии. Добавил также о том, что следы радиоактивных выбросов обнаружены далеко от Чернобыля.

Один из коллег по тому лекционному десанту в Забайкалье и на Дальний Восток в ярости заявил о «разглашении гостайны», вопрошая о том, кто мне «дал право так говорить» и т.п. Свои лекции он читал, буквально, по книге «ЦРУ против СССР». С ним мне довелось встретиться еще один раз спустя год, он оказался в жюри конкурса молодых лекторов Москвы. Увидев его, отведшего взгляд, я понял, что той яростью дело не ограничилось. Как мог, он навредил в судействе того конкурса, а спустя 10 лет я узнал, что он таки настроил в далеком 1986-м еще и донос по всем мыслимым инстанциям.

Безусловно, у каждого нашего читателя память хранит подобные эпизоды. И по большей части мы должны стараться не держать ни обид, ни зла ни на кого, следуя заповеди прощения. Жизнь в любом случае протекает в пространстве компромиссов, зачастую противоречащих принципам.

Эту же тему с болью безысходной, с которой предстоит «подохнуть... как с трехлинейкой на весу», обдумывал Булат Окуджава, отец которого был репрессирован во времена оны.

*Убили моего отца
Не за поношку табака.
Всего лишь капелька свинца —
Зато как рана глубока!*

*А тот, что выстрелил в него,
Готовый заново пальнуть,
Он из подвала своего
Домой поехал отдохнуть.*

*И уж который год подряд,
Презревши боль былых утрат,
Друг друга братьями зовем
И с ним в обнимку мы живем...*

...
*...Давно тот выстрел отзвучал,
Но рана та еще во мне...*

*И он вошел к себе домой
Пить водку и ласкать детей,
Он — соотечественник мой
И брат по племени людей.*

Может показаться чрезмерно сильной аналогия между драматизмом 1937-го, 1930-го или 1918-го и нынешними драмами. Но разве изменилось что-то в людях, стало у них меньше слез, когда из-за чьей-то халатности, корысти, непрофессионализма, лени, преступных умыслов терпит крушение самолет, взрывается многоэтажка, сталкиваются на трассе автомобили, умирают скоростно люди, находят свои мишени в здоровье стрессы? И несть числа подобным инцидентам. В их ряду и совсем не приметные ситуации всевозможных человеческих подлостей, не убивающие сразу, но накапливающиеся, как радиация в людях и в обществах.

И не 200 ли лет назад спрашивали: «А судьи кто?» В самом деле: кто ставит оценки, диагнозы, выносит приговоры и санкции? Вопрос вопросов... «Не судите, да не судимы будете...» Опять же — где начинается компромисс и где кончается принцип?

И вновь вспомним Окуджаву:

*Мечтали зло унять и новый мир построить,
Построить новый мир, иную жизнь начать.
Все меньше мест в Москве, где есть о чем поспорить,
Все больше мест в Москве, где есть о чем молчать...*